

В одиннадцатый год Конохи прошло два года с тех пор, как Ширатаки был усыновлён Узумаки Ашиной и возвращён в деревню Узумичи. В центре деревни Узумичи, в стране Узумаки, находится огромный особняк, принадлежащий главе клана Узумаки Ашине. Внутри этого японского стиля особняка, в самом тихом дворике, сидел ребёнок с бледной кожей, красивой внешностью, короткими снежно-белыми волосами и парой черно-белых глаз. Ребёнок спокойно сидел в коридоре, внимательно читая свиток, который назывался «Книга печатей». Если бы другие дети клана Узумаки узнали об этом, в деревне разразился бы скандал, поскольку этот запечатанный свиток является основой клана Узумаки. Кроме известных техник запечатывания, таких как Печать Четырёх Символов, Печать Багуа, Печать Духа и Иньская Печать, в нём также содержится множество Ниндзяцзу, которые никто не может усвоить на этом этапе. Эта книга печатей клана Узумаки не является свитком запрещённых техник Сендзю Тобирамы из Конохи, а записывает все Ниндзяцзу клана Узумаки с древности до настоящего времени, большинство из которых - это техники запечатывания. В тот момент, когда ребёнок сосредоточился на свитке, к нему подошла молодая женщина в чисто белом халате и с ярко-красными волосами. Она тихо подошла сзади и мягко сказала: — Мастер Ширатаки, вы снова читаете Книгу печатей. Глава клана попросил меня сказать вам, что вам нужно выйти и немного поразмяться. Нельзя всё время сидеть дома. Эту молодую женщину зовут Узумаки Шино. Она служанка Узумаки Ашины и кормилица Ширатаки. С того момента, как Ширатаки был принят в семью Узумаки, Шино отвечает за его уход. Ширатаки все ещё смотрел на свиток в руках, не поднимая головы, и сладким голосом ответил: — Сестра Шино, если я не выйду, дети на улице всегда дразнят меня и называют пришельцем из-за моего белого волоса и моего левого глаза. Ну~ Шино так испугалась, что быстро закрыла ему рот рукой, не обращая внимания на сопротивление, и быстро потянула его в дом. — Мастер Ширатаки! Если глава клана это услышит, будет плохо! Вы забыли, что произошло с Узумаки Нозоми два месяца назад? — Узумаки Нозоми? О, оказывается, его зовут Узумаки Нозоми, и он сам этого хотел! Кто его просил противостоять такому ребёнку, как я, а? После этих слов Ширатаки снова взял Книгу печатей и принялся за чтение. Шино безысходно смотрела на своего странного молодого хозяина. Ширатаки был очень умным ребёнком. В два года он уже не только умеет хорошо говорить, бегать и прыгать, но и любит читать свитки ниндзя. Даже большинство членов клана Узумаки не читают их так охотно, как он. Несмотря на то что он не всегда понимает, Ширатаки может с удовольствием листать запечатанную книгу. Но, как ни странно, хоть он и очень умён, его физическая и ментальная энергия должны соответствовать пятилетнему или шестилетнему ребёнку того же клана, но он не может сосредоточить даже капли чакры. Все старейшины клана замечали это, и хотя они не говорят об этом открыто, все в глубине души понимают, что Ширатаки не подходит для того, чтобы стать ниндзя. Не стоит думать, что сейчас он может победить всех детей своего возраста в деревне. Через несколько лет, когда дети в деревне начнут накапливать чакру... — Ах~ Подумая об этом, Шино не могла не вздохнуть. — Пока глава клана здесь, никто не посмеет обидеть Мастера Ширатаки. Я боюсь, что он не выдержит удара. Я надеюсь, он сможет это пережить, — подумала Шино, покидая двор. Ширатаки проигнорировал Шино и продолжил делать вид, что читает свиток в руках. Как только Шино закрыла дверь и вышла, Ширатаки немедленно положил свиток и, скрестив ноги, закрыл глаза. Полчаса спустя Ширатаки медленно открыл глаза, на его лице было разочарование. — Эй, ты всё ещё не можешь сосредоточить чакру? — Так что же это за белый глаз у меня в левом глазу? Почему у меня есть белый глаз без чакры? С тех пор как он был реинкарнирован в это тело больше двух лет назад, его душа находилась в состоянии хаоса. Лишь в два года он действительно проснулся. Ранее он находился в состоянии замешательства. Только что проснувшись, Ширатаки внезапно заговорил. Узумаки Ашина и группа слуг были удивлены его вопросами. Конечно, это испугало всех. Неудивительно, что двухлетний ребёнок может говорить, но может ли Ширатаки просто говорить? Этот человек уже может мыслить, бегать и прыгать. После нескольких месяцев жизни Ширатаки наконец понял свою текущую ситуацию и отношения между всеми персонажами. Его приёмный отец, Узумаки Ашина, также

глава клана. У него есть родная дочь, Узумаки Мито, которая является женой первого Хокаге Сендзю Хаширамы, но он никогда её не видел. Жена Узумаки Ашины, которая также его приёмная мать, уже умерла в период Н войн. Узумаки Маяру и Узумаки Юя – капитаны охраны Узумаки Ашины. Говорят, что они стали капитанами охраны после его усыновления. Несмотря на то что эти двое часто бывают в особняке Узумаки Ашины, они всегда избегают взгляда на него, как только его видят. Что-то с этим явно не так. Шино Узумаки, его кормилица и горничная, отвечает за его повседневный уход и также является тем, кого он видит чаще всего. Есть два брата: Узумаки Куй и Узумаки Нозоми. Младшему брату Узумаки Кую четыре года, а старшему брату Узумаки Нозоми восемь. Когда Шино и он гуляли чуть больше двух месяцев назад, они столкнулись с этими двумя братьями. В процессе прогулки Узумаки Куй споткнулся и упал, прежде чем смог устоять на ногах. Затем вспыхнула ссора, и Ширатаки невзначай избил Узумаки Куя, пока тот не заплакал. Узумаки Нозоми быстро пришёл на помощь, увидев это, и наконец был остановлен Узумаки Ашиной, который пришёл на помощь. В итоге Узумаки Нозоми был строго наказан родителями. С тех пор Ширатаки редко выходит. Во-первых, ему не хочется слышать столько сплетен. Ведь у людей в деревне по-прежнему большие предвзятости к его внешности, как и когда Кушина попала в Коноху в оригинале. Во-вторых, у него нет времени на пустую болтовню. Сосредоточившись и обдумав всё, Ширатаки лег на место, чувствуя немного неудобный татами под спиной, и медленно закрыл глаза. — Теперь моё тело явно слилось с Оцуцуки Ишики. Левый глаз – это белый глаз. Хотя правый глаз, по-прежнему обычный, если будет подана чакра, он должен стать уникальным правым глазом Ишики. И я чувствую, что моя физическая сила невероятно велика. Это не только превосходит тех, кто моего возраста. Если бы я не старался контролировать силу, у меня бы, с моими белыми волосами и белой кожей, появилась бы ещё одна рожка, тогда меня бы назвали Оцуцуки. — Также я ясно помню, что прежде чем меня поглотила энергетическая воронка, я открыл другие два маленьких глаза. Я не могу вспомнить изумительное ощущение 360° видения без слепых зон и боль, которую испытал, открывая глаза. Подумав об этом, маленькое тело Ширатаки не могло удержаться от дрожи, и он быстро вскочил, трясущая голова. Он боялся думать об этом дальше, поэтому, чтобы отвлечься, снова начал читать книгу печатей. Глядя на многочисленные Ниндзяцзу, записанные на свитке, он увидел много знакомых техник запечатывания и множество Ниндзяцзу, о которых никогда не слышал раньше. — Два На И Печати, Три Таланта Дуньцзя, Печать Четырёх Символов, Печать Пяти Элементов, Метод Лиухэ Животных, Семь Звёзд Тонцюань, Печать Багуа, Метод Связывания Девяти Дворцов, Десять Законов Будды, Иньская Печать, Янская Печать, Печать Четырёх Символов, Печать Ваджры, Печать Труса, Контракция Печать, Печать Хвоста. Смотря на это обилие Ниндзяцзу, Ширатаки почувствовал тупую боль в сердце. В конце концов, он мог только смотреть на это, но не мог использовать. Если бы он мог изучить этот объём Ниндзяцзу, ему не составило бы труда ловить хвостатых зверей для развлечения, верно? — Ах~ Какая жалость. И вот, когда Ширатаки жалел, что не может овладеть этими Ниндзяцзу, за спиной послышался старческий и добрый голос: — Что случилось, Ширатаки? Всё ещё не можешь сосредоточить чакру? Ширатаки уже знал, кто принадлежит этому голосу, не поворачивая головы. В конце концов, этот человек был одним из немногих, кому он действительно мог доверять. Он быстро поднялся и посмотрел на всё более стареющее лицо другого человека и уважительно сказал: — Отец, вы вернулись, я... На этом месте Ширатаки опустил голову в отчаянии и больше ничего не сказал. Узумаки Ашина, увидев это, сразу же протянул руку и нежно погладил Ширатаки по голове, стараясь утешить печального малыша, и с улыбкой произнёс: — Ничего страшного, тебе ещё нет трёх лет. Обычные ниндзя начинают пытаться сосредоточить чакру лишь с пяти лет. Ты слишком торопишься, Ширатаки. Ширатаки взглянул на своего приёмного отца в этой жизни. Хотя они не были кровными родственниками, другой человек был очень добр к нему. Не говоря уже о том, что относился к нему как к своему, по крайней мере, ему никогда ничего не доставало, будь то материальные или духовные блага. Сколько бы он ни был занят, Узумаки Ашина всегда находил время, чтобы вернуться и провести с ним время каждую неделю. Хотя он не может

контролировать неприязнь других членов клана в деревне, в конце концов, даже глава клана не может управлять мыслями всех, и это понятно. Но если Ширатаки кто-то ударит, старик действительно может сойти с ума. Например, как это было с Узумаки Нозоми: он немедленно приходил на защиту своего подопечного. Будь Узумаки Ашина не главой клана, Ширатаки мог бы усомниться, не убил бы старик врага. — Почему ты смотришь на меня? Давай, заходи, сядем и поговорим. Отец, как только я получу информацию о Конохе, сразу же сообщу тебе. — Сказав это, Узумаки Ашина протянул руку и повёл Ширатаки в дом. После пробуждения души Ширатаки был больше всего заинтересован в информации о Первой Мировой войне. Каждый раз, когда Ашина возвращался, он спрашивал его о последних новостях Первой Мировой войны. Главная причина, почему Ширатаки так интересовал Первой Война, заключалась в том, что он не знал о ситуации в Первой Мировой войне. В прошлой жизни он знал только, что Сенджу Тобирама погиб в битве и передал пост третьего поколения Сарутооби Хирузену, но практически ничего больше. К тому же время его перемещения было во время Первой Мировой войны. Будучи временным путешественником, который думал, что хорошо знает сюжет Наруто, этот недостающий фрагмент истории был для него очень привлекательным, и за последние несколько месяцев Ширатаки узнал от Ашины всю информацию о сражениях с самого начала Первой Мировой войны до настоящего времени. Два года назад (9-й год Конохи), вскоре после того, как Узумаки Ашина отступил с передовой, коалиция трёх великих держав - Грома, Воды и Земли начала крупномасштабную битву с армией Ниндзя Конохи из страны Огня. Сойдясь с тремя силами, имеющими абсолютное численное превосходство, с союзными силами великих держав, Коноха всегда находилась в невыгодном положении. В конце концов, под командованием второго Хокаге Сенджу Тобирама основные фронтовые войска и ниндзя, размещённые на пограничной линии, все отступили в деревню Коноха, не оставив никаких следов позади. Во время отступления, чтобы задержать преследование союзных сил трёх великих держав, деревня Коноха пожертвовала множество ниндзя и многократно сражалась пакетами, прежде чем наконец избавиться от преследования союзных сил. Союзные силы трёх великих стран также быстро вторглись на юг страны Огня. Когда три великие державы полагали, что у них есть шанс на победу, кратковременный союз быстро развалился, и каждая из стран начала вторжение в страну Огня, устраивая резню на стороне. Вскоре после того, как почти две трети территории на севере страны Огня были разделены тремя великими державами, возникли трения между деревней Ивагакуре и деревней Киригаки из-за конкуренции за территорию. Они уже имели вражду друг с другом в период Н войн, но теперь старые и новые обиды наложились друг на друга, а Юнъин перевёл дух за кулисами, и войска двух стран стали сражаться. В конце концов, этот фарс завершился гибелью второго водяного и цучикагэ, и большинство ниндзя деревни Ивагакуре и Киригаки были уничтожены ниндзя деревни Кумогакуре. И в тот момент, когда Королевство Грома только что пожинало плоды и думало, что является самым большим победителем этой войны, большая армия Конохи, которая восстанавливалась несколько месяцев, начала контратаку. Королевство Огня уже было страной с самой большой популяцией. Деревня Коноха также была самой многочисленной ниндзя-деревней. После утраты помощи водяных и земных ниндзя оставшиеся ниндзя на передовой Королевства Грома постепенно терпели поражение. Второй Хокаге Сенджу Тобирама также собрал многочисленные тела за последние месяцы и использовал запрещённую технику уровня S для реинкарнации на земле, полностью перевернув представления людей о ниндзя и жизни с смертью.